

МИШЕЛЬ
МАРКОС

Властное
желание

РОМАН

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
М 26

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Mishelle Marcos

GENTLEMEN BEHAVING BADLY

Перевод с английского *В.И. Матвеева*

Компьютерный дизайн *В.А. Воронина*

Печатается с разрешения издательства St. Martin's Press,
LLC и литературного агентства Nova Litera Ltd.

Маркос, Мишель.

М 26 Властное желание : роман / Мишель Маркос. —
Москва : АСТ, 2015. — 320 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-088012-6

Минна Холлидей зарабатывает на жизнь в самом дорогом борделе Лондона, но продает не себя, а свой литературный талант. Ее обязанность — писать эротические объявления, завлекающие богатых мужчин в объятия «жриц любви». Один из таких опусов нашли в кармане убитого, и Минна становится важной свидетельницей в деле о загадочном преступлении. Полицейский Солтер Лэмбрик отказывается верить своим глазам: скромная юная леди просто не может быть автором подобных текстов. Однако скоро его недоверие сменяется острым любопытством — способна ли Минна воплотить свои фантазии наяву?..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Mishelle Marcos, 2008
© Перевод. В.И. Матвеев, 2010
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2014

ISBN 978-5-17-088012-6

Глава 1

«Дорогой лорд Прескотт,

мне потребовалось достаточно много времени, чтобы набраться храбрости и написать это письмо. Прошу прощения за то, что обращаюсь к вам без предварительного знакомства, но дело не терпит отлагательства. Скажу прямо — я очень нуждаюсь в вашей поддержке.

Видите ли, являясь женщиной, обеспечивающей досуг в «Империи страсти» мадам Финч, я должна развлекать членов нашего привилегированного клуба для джентльменов. Мадам заявила, что я лентяйка и недостаточно тружусь. Я убеждена, что посетители могли бы подтвердить мое усердие, и сказала ей об этом. Мой дерзкий ответ разозлил ее, и она заставила меня найти джентльмена, который по достоинству оценил бы, как я выполняю возложенные на меня обязанности.

Я и раньше отличалась несдержанностью, но на этот раз мадам говорит, что готова уволить меня за мою наглость. Она дала крайне низкую оценку моей способности удовлетворять клиентов и говорит, что я могу надеяться на отсрочку увольнения только в том случае, если найду беспристрастного судью, который установил бы,

права я или нет. Поэтому я решила обратиться к вам. Между нами говоря, я готова на все, чтобы остаться здесь. Пожалуйста, приезжайте скорее. Я буду чрезвычайно признательна вам.

Всецело ваша,
Лолли».

Минна Холлидей ухмыльнулась, сложив плотный лист голубой бумаги. Пробудить желание мужчины в отношении секса было довольно легко, особенно когда хорошо известны его пристрастия. И этот конкретный мужчина должен обязательно откликнуться на такое заманчивое предложение. Она готова поставить на кон всю свою коллекцию эротической литературы.

Минна привычным движением наклонила свечу, и красная капля воска в форме сердечка упала на бумагу. Затем она взглянула на полку над письменным столом, где в ряд, подобно солдатикам, ожидающим приказа, выстроились печати с монограммами. Она пробежала пальцами вдоль строя, пока не нашла нужную печать. Приложив ее к еще теплomu воску, она получила таким образом отпечаток буквы «Л».

Пренебрегая обычными правилами приличия, Лолли распахнула дверь в комнату Минны и вошла с двумя чашками.

— Ты не пришла пить чай, поэтому я решила принести его сюда.

Минна улыбнулась.

— Я тоже сделала доброе дело для тебя, Лолли, — сказала она с блеском в глазах и помахала приготовленным письмом. — Этот клиент особенно важен для нас обеих.

Лолли скривила свои пухлые губки, выхватила письмо из рук Минны и села на кровать.

— Лорд Родерик Прескотт. Никогда не слышала о таком.

— Ты скоро с ним встретишься, если мое письмо на него подействует. Полагаю, у него куча денег. Тебе следует им заняться, Лолли. Я не сомневаюсь, что он подарит тебе пару безделушек, чтобы облегчить твой дискомфорт.

— Облегчить... — Озадаченное выражение лица Лолли сменилось испугом. — О нет... я не хочу иметь дело с этим садистом!

Минна протянула руку, чтобы успокоить ее.

— Он очень богат и...

Лолли вскочила с кровати, ее красивые белокурые волосы рассыпались по плечам.

— Нет! Говорю тебе, я не хочу иметь дело с такими клиентами. Отдай его Серафине. Ей нравится грубое обращение.

На лице Минны отразилось разочарование, и она ухватилась за юбку Лолли:

— Это должна быть ты.

Лолли уперлась кулаком в бок с явным раздражением:

— Почему?

— Потому что... потому что... — Минна пыталась найти подходящие слова. — Потому что я думаю, что этот человек виновен в аресте моего отца.

— Что?

Минна усадила Лолли рядом с собой на кровать и заговорщически сказала:

— Прежде всего ты должна поклясться, что не скажешь ни единого слова об этом мадам.

Красивые брови Лолли сошлись, выражая озабоченность.

— Конечно, не скажу.

Минна взглянула на дверь. Обычно в это время куртизанки переодевались, готовясь к вечеру, однако мадам часто делала обход дома, чтобы убедиться, все ли готово к прибытию джентльменов.

— До того как я устроилась сюда на работу, мой отец был ювелиром на Фулсом-стрит. Однажды к нему в магазин зашел человек, он принес с собой тиару. Это была превосходная вещь с множеством бриллиантов и огромным сапфиром в центре; я видела ее, когда отец с ней работал. Этот человек попросил папу заменить драгоценные камни самоцветами. Это была странная просьба — обесценить такое прекрасное изделие. Однако он предложил хорошую цену за работу, и отец согласился. Выполнив работу, он вернул тиару и драгоценные камни. Человек остался доволен работой. А спустя несколько часов в магазин явилась полиция и арестовала моего отца, сказав, что один из его клиентов принес тиару для чистки, а получил ее назад с ненастоящими камнями. Через четыре дня мой отец был осужден за подделку и воровство, после чего отправлен отбывать наказание в колонию в Австралии.

— Какой подонок! Кто был этот человек?

Минна приподняла брови:

— Не знаю. Я его не видела. Меня не было в магазине, когда папу арестовали. Никто из властей не назвал мне имя человека, обвинившего его. А служащие Олд-Бейли сказали невероятную вещь: будто бы это дело связано с национальной безопасностью и они не имеют права сообщать что-либо о нем. Подумать только — национальная безопасность! Они даже не сообщили мне, куда направлять письма отцу! Прошло три месяца после его ареста, а я ничего о нем не знаю. Я даже не знаю, смог ли он пережить такое дальнейшее путешествие.

— Бедняжка, — сказала Лолли, положив руку на плечо Минны. — И ты думаешь, этот Прескотт имеет какое-то отношение к аресту твоего отца?

— Именно это я хочу выяснить. Человек, обвинивший моего отца, должно быть, имеет большой политический вес. Никто не добивается так быстро обвинительного заключения. И почему судебный процесс был закрытым и мне не позволили свидетельствовать в пользу отца? Кто мог организовать такое быстрое осуждение? Не иначе, как высокопоставленное лицо в правительстве.

— Почему ты думаешь, что это Прескотт?

— Я не уверена. У отца было много влиятельных клиентов, но я фактически знаю только двух. Мне известно также, что этот человек имеет склонность к садизму, потому что хвастался моему отцу, что преподавал урок некоей женщине вечером, перед тем как прийти в ювелирный магазин. По этим приметам я должна выбрать из двоих мужчин того, кто разрушил жизнь моего отца.

Лолли заморгала своими большими голубыми глазами.

— Что ты собираешься делать, если это он?

— Отомстить ему, — гневно ответила Минна.

Изящное личико Лолли исказила гримаса.

— А что ты хочешь от меня?

— Ты должна найти способ заставить его признаться. Поговори с ним. Потрать на это ночь, если потребуется.

Лолли хмыкнула:

— Я вижу, ты никогда не была с клиентом, особенно с агрессивным. Поверь, тебе не захочется развлекать его всю ночь. Пусть лучше он поскорее сделает свое дело и уйдет.

Минна отвела за ухо выбившуюся из прически темную прядь волос.

— Нет. Я имела в виду задержать его в салоне. Посиди с ним как можно дольше в баре и поговори. Я буду подавать ему спиртное и смогу услышать ваш разговор.

— Что я могу сделать? Спросить его, не он ли способствовал аресту владельца ювелирного магазина? Едва ли он признается мне в чем-то подобном.

— Непременно признается. Одна из самых удивительных вещей, которые мне пришлось наблюдать за то время, что я здесь работаю, состоит в том, что клиенты становятся невероятно разговорчивыми с девицами. Мужчины общаются с куртизанками так, словно вы самые сдержанные, заслуживающие доверия создания. Они делятся с вами такими секретами, которые не открыли бы даже своему духовнику или супруге. Они хватаются перед вами самыми дикими, постыдными поступками, потому что считают, что вы не имеете права осуждать их. Я уверена, ты сможешь выудить кое-что из лорда Прескотта. Тебе надо только завести разговор о драгоценностях. Покажи ему свое ожерелье и спроси, что он думает о нем и сколько, по его мнению, оно может стоить. Посмотрим, упомянет ли он имя моего отца и его ювелирный магазин.

Лолли покачала головой:

— Послушай, Минна. Если это так для тебя важно, почему бы тебе самой не принять этого клиента?

Минна отшатнулась; лицо ее приняло мрачное выражение.

— Ты знаешь, что это невозможно. — Она давно смирилась с тем, что некрасива. Среди дюжины куртизанок, работающих в заведении мадам, не было ни одной с изъянами во внешности. При наличии ослепительно-

го отряда великолепных женщин, призванных удовлетворять мужчин, никто не обращал внимания на Минну, словно она была предметом мебели. — Пожалуйста, Лолли. Для меня это очень важно. Я отдам тебе свое недельное жалование, если ты сделаешь то, о чем я прошу. Пожалуйста.

Лолли шумно вздохнула:

— Хорошо. Но это последний извращенец, которого ты направляешь ко мне. Пусть следующим будет прекрасный принц, готовый жениться на проститутке из района Ковент-Гарден.

Минна облегченно вздохнула:

— Я сейчас же начну готовить соответствующие приглашения.

Вечером Минна спустилась в главную гостиную «Империи страсти». По субботам клиенты собирались здесь довольно рано.

Мадам Финч решительно подошла к Минне, когда та достигла последней ступеньки лестницы.

— Сколько писем ты подготовила?

Мадам была высокой женщиной с темными волосами, уложенными в аккуратную прическу, и с бледным дряблым лицом. Ее глаза казались похожими на маленькие серые бусинки, а в углах тонких губ сосредоточились глубокие морщины. Ее худощавая фигура в строгой одежде внушала девушкам страх и создавала впечатление неприступности и респектабельности. Вся внешность мадам говорила о том, что это умудренная опытом, прагматичная личность, и в ее голосе не было ни следа осуждения, когда она разговаривала с мужчинами. Но когда она обращалась к девицам, ее голос приобретал чрезвычайно резкие тона.

Минна быстро сунула руку в карман своего фартука.

— Двенадцать, мадам. Как раз по числу девушек. — Она вложила письма в протянутую руку хозяйки.

— Хм. Впечатляет. Ты хорошо поработала сегодня.

Минна просияла. Угодить мадам почти невозможно, и ее одобрение было довольно редкой наградой. Минна испытывала чувство благодарности к ней. Когда арестовали ее отца и на его ювелирный магазин наложили арест, Минна осталась без жилья, без семьи и без видов на будущее. Разрушена была не только жизнь отца. Когда она переступила порог «Империи страсти» в поисках работы, мадам могла бы легко отказать ей, поскольку у Минны не было ни красоты, ни опыта, чтобы стать одной из куртизанок. Единственное, чем она обладала, — это способностью хорошо писать и порочным воображением. Тем не менее этого оказалось достаточно, чтобы получить работу в заведении.

Мадам положила запечатанные письма в папку, которую держала в согнутой руке.

— Теперь объясни свое опоздание.

— Мадам?

— Ты опоздала сегодня в бар. Клиенты находятся здесь уже пятнадцать минут, и обеспечивать их спиртным вынуждена Шарлотта. Я не хочу, чтобы куртизанка разливала вино, как обычная служанка. Это снижает ее ценность для джентльменов. Понятно?

— Да, мадам, — ответила уязвленная Минна. Возможно, она не самая ценная служащая в заведении, но ее успехи в привлечении клиентов тоже дорогого стоят.

— Сейчас приготовь две порции виски для Эви и сэра Хораса. Потом принеси бутылку шампанского для Серафины и лорда Фьюэлла. И поторопись.

— Хорошо, мадам. — Минна устремилась в противоположный конец гостиной и нырнула за стойку бара, торопясь приготовить напитки и радуясь, что освободилась от мадам Финч.

Мадам пересекла комнату, чтобы поприветствовать вновь прибывших джентльменов. В левой руке она держала грессбук со счетами клиентов и черную папку, которую называла «Карта». В ней золотыми буквами был напечатан список услуг, предоставляемых дамами. Когда в борделе появлялся новый клиент, мадам сопровождала джентльмена в свой кабинет и объясняла, что скрывают поэтические эвфемизмы, содержащиеся в проспекте. Она невозмутимо описывала, какими способами осуществляется оральный секс под названиями «Огонь и лед», «Ватерлоо», «Турецкая баня». Мужчинам, которым нравилось наблюдать сексуальные действия, предлагалась «Одинокая девственница» или две «Заблудшие школьницы». Если мужчина желал разнообразия и имел достаточно средств, чтобы заплатить за это, то он мог выбрать «Персидский гарем», и тогда к нему в постели присоединялись сразу несколько женщин. Мужчинам нравились услуги с такими необычными названиями, и позже они хвастались друг перед другом, обмениваясь впечатлениями. Мадам подробно объясняла клиенту, каким образом здесь могут осуществиться любые его фантазии. Ходили слухи, что, выслушав, какие разнообразные услуги предлагаются в «Карте», ни один джентльмен не мог уклониться от открытия счета в этом заведении.

Мадам Финч обладала практичным умом для ведения дел. Она распоряжалась финансами мужа и следила за персоналом его юридической конторы, в то время как тот пьянствовал. Когда муж умер, мадам Финч уна-

следовала приличную сумму и получила полную свободу управлять деньгами. Часть средств она потратила на покупку пришедшего в упадок борделя, приобретшего дурную славу в связи со скандалом, когда два года назад судомойка вышла замуж за маркиза. Тем не менее это заведение продолжало вызывать любопытство среди членов высшего общества, поэтому она решила извлечь выгоду из его популярности. Она приобрела расположенную по соседству табачную лавку и преобразовала все в единый красивый дом, обслуживающий только богатых, светских клиентов.

Для стороннего наблюдателя гостиная, игорная комната и оранжерея выглядели достаточно респектабельными, как в большинстве подобных домов. В гостиной с белого потолка свисала огромная хрустальная люстра со свечами, свет которых падал на стены василькового цвета. Повсюду были расставлены обитые парчой, роскошные кресла. Это было место, где богатый мужчина знатного происхождения мог чувствовать себя как дома.

Но настоящий публичный дом располагался на верхнем этаже, где находились спальни.

Мадам лично позаботилась об интерьере каждой комнаты, чтобы клиентам было из чего выбирать. Для тех, кто склонен к экзотике, существовала «Спальня паши» — комната с драпировками и шелковыми подушками; для тех, кто предпочитал первобытную обстановку, предлагалась комната, изображавшая пещеру, где еда подавалась на полу; любитель острых ощущений мог наслаждаться обстановкой конюшни с кожаной утварью и седлом с выступающей передней лукой. В общем, здесь уделялось внимание любым фантазиям.

Несмотря на то что эротической обстановке комнат наверху придавалось большое значение, куртизанки

мадам Финч действовали так умело, что проводили довольно мало времени в спальнях. Свидетельством их опыта обольщения служила способность возбудить мужчину разговорами и легкими прикосновениями до такой степени, что к тому времени, когда они оказывались с джентльменом в спальне, ему требовалось совсем немного стимуляции, чтобы довести дело до конца.

Тем не менее Минна отметила, что в этот вечер комнаты едва ли будут пустовать. Гостиная начала заполняться клиентами, среди которых были только одна-две новых персоны. Минна хлопотала, наполняя бокалы, зажигая сигары, принимая шляпы и трости у прибывающих джентльменов.

— Добрый вечер, ваша светлость, — услышала она голос мадам, подошедшей к седовласому мужчине, который тяжело опирался на свою трость. — Полагаю, мы не видели вас целый месяц. Надеюсь, вы не устали от наших маленьких забав?

— Вообще нет, — ответил тот, глубокий голос выдавал его преклонный возраст. — Я только что вернулся в Лондон и решил провести время в веселой компании.

— Позвать к вам Корделию?

— О нет, ради Бога. Я не думаю, что смогу сегодня усмирить ее. Я хочу какую-нибудь рыжеволосую пикантную девицу в качестве приправы к моему чаю.

— Я знаю такую девушку. Позвольте проводить вас в гостиную. Минна, принеси стаканчик мадеры нашему гостю.

Минна пошла к бару, чтобы налить вино. Она заметила, как Шарлотта плавной походкой направилась к герцогу в своем облегающем платье из прозрачного муслина. В ее движениях чувствовались легкость и грация, выработанные годами практики. Одним из самых яр-

ких ее достоинств были густые, шелковистые, темно-рыжие волосы. Она сделала глубокий реверанс перед герцогом так, чтобы он мог заглянуть в вырез ее платья. Шарлотта была очаровательна. Казалось, над ее образом усердно потрудились умелый мастер. Герцог был явно доволен ее обществом.

Куртизанки редко терпели неудачу, даже если были сильно измотаны. Эти женщины отличались красотой и изысканными манерами. Они одевались по последней моде в довольно рискованные наряды, граничащие с непристойностью. Мадам обладала дальновидностью, создавая свой бордель как место, где мужчинам из высшего общества оказывали изысканный, радушный прием. Здесь богатые и титулованные особы могли наслаждаться компанией женщин, не пересекаясь с представителями низшего класса. Заведение мадам отличалось от сотен других подобных мест в Лондоне чистотой, изысканностью и ограниченным доступом. Джентльмены щедро платили за удовольствия, зная, что выбранные ими женщины не провели предыдущую ночь с их слугами.

Мадам из противоположного конца комнаты жестом подозвала Минну.

— Да, мадам? — спросила она, остановившись перед Лолли и довольно толстым мужчиной.

— Мистер Харгривз хотел бы съесть что-нибудь остренькое. Пожалуйста, попроси повара приготовить соответствующее блюдо.

Мужчина повертел в руках свой галстук.

— Благодарю вас, мадам Финч. А пока не будете ли вы столь любезны показать мне, где у вас туалет?

— Конечно, мистер Харгривз, он находится прямо за этой дверью.

— Не задерживайся слишком, Персиваль, — сказала Лолли.

— Я долго терпел, Лолли, — ответил он. — Но когда я останусь с тобой наедине, постараюсь, чтобы наше удовольствие длилось как можно дольше.

Лолли рассмеялась ему вслед, но когда дверь за ним закрылась, ее улыбка исчезла.

— Что он вообразил? Этот старый козел способен только простыни измять.

— Лолли! — предостерегла ее мадам сердитым шепотом. — Я не позволю тебе отзываться о клиенте таким непочтительным образом в пределах слышимости других джентльменов. Понятно?

— Да, мадам.

— Я вынуждена второй раз за последние дни делать тебе замечание. Я не намерена повторять одно и то же. Понятно?

— Да, мадам.

Глаза мадам Финч округлились.

— И постарайся избавиться от этого ужасного акцента кокни. Твоя речь звучит как кошачье мяуканье.

— Хорошо, мадам, — сказала Лолли, воздержавшись от резкого ответа, вертевшегося у нее на языке. — Вы можете не беспокоиться по поводу мистера Харгривза. Ему нравится просторечие. Как и другому парню, что часто к нам приходит.

Мадам покачала головой:

— Не «что», а «который».

— Я не помню его имени, мадам.

— Я имею в виду — «который часто к нам приходит».

— Я же сказала, что не знаю.

Мадам Финч тяжело вздохнула и отошла.